

© 1996 г. В.Б. КРЫСЬКО

МАРГИНАЛИИ К "СТАРΟΣЛАВЯНСКОМУ СЛОВАРЮ"¹

Долгожданный, обещанный издательством "Русский язык" еще в 1991 году, "Старославянский словарь" (далее – ССС) наконец вышел из печати – в 1994-м. Острая необходимость в этом издании ощущалась в первую очередь российскими историками языка, чаще всего лишенными возможности обращаться к пражскому "Slovníku jazyka staroslověnského" (далее – SSS), который имеется лишь в самых крупных столичных библиотеках. Нечего и говорить об отсутствии у славистов России и СНГ первоисточников – самих старославянских текстов, первые публикации которых давно стали библиографическими редкостями, а зарубежные репринты просто недоступны. Таким образом, ССС, изданный достаточно приличным для научной книги тиражом в 5060 экземпляров, восполняет зияющий пробел частных и многих государственных библиотек. Благодаря появлению словаря историки-лингвисты получают в свое распоряжение обширный, тщательно и добротнo описанный материал. Высокий уровень ССС обусловливается квалификацией его авторов – чешских ученых Э. Благовой (составившей статьи на буквы **д, н, к, н, в**, все предлоги и союзы), С. Геродеса (**а, в, в, г, е, м, о** – от начала до **осждити**), Л. Пацнеровой (**ж, з, з, л, п**), М. Бауэровой (**о** – от **осждити** до конца, частицы в буквах **а – п**) и российского палеослави́ста Р.М. Цейтлин (**р – v**); нелегкий труд редактирования столь объемистого тома (842 с.) разделили Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка и Э. Благова.

"Предисловие" к словарю (с. 3–12) содержит краткий очерк старославянской лексикологии и лексикографии и общую характеристику самого ССС. Отмечается, что в словаре обработан весь лексический материал (около 10 тысяч слов) восемнадцати так называемых классических старославянских рукописей (список и общепринятые сокращения их названий хорошо известны, и далее мы будем использовать эти сокращения без расшифровок); остается лишь сожалеть, что новонайденные и частично уже опубликованные синайские рукописи не были учтены в ССС, так как работа над ним закончилась задолго до издания. Несколькo парадоксально звучит, правда, следующая фраза из "Предисловия": «Древние надписи X–XI вв., представляющие громадный культурно-исторический интерес и содержащие важные факты различных языковых уровней, в своем словарном составе крайне ограничены, а потому не включены в состав "Старославянского словаря"» (с. 9). Думается, что даже ограниченный лексикон древнеболгарских надписей в силу их близости к живой южнославянской речи того времени имеет существенное значение для характеристики старославянского языка и именно поэтому не должен был бы игнорироваться лексикографами-палеослави́стами. Аутентичность словаря реальному языковому состоянию описываемой эпохи снижается также вследствие того, что тексты расписывались "по их лучшим изданиям" (с. 3); относительно недавнее обращение исследователей к рукописям Зогра [Moszyński

¹ Работа выполнена в рамках темы "Историческая грамматика древнерусского языка", финансируется Российским гуманитарным научным фондом, и написана в период стажировки в Упсальском университете благодаря стипендии, выделенной Шведским институтом.

1961] и Сунр [Aitzetmüller 1967; 1969; 1970; 1974] выявило многочисленные отклонения публикаций от оригиналов и дало основания предположить, что аналогичная сверка других изданий, не снабженных фотокопиями рукописей, может привести к сходным результатам [Moszyński 1961: 131].

Принципиальным отличием ССС от других исторических словарей, издаваемых в России, является включение в него всех имен собственных – этого нельзя не приветствовать. Всяческого одобрения заслуживает и постоянное внимание авторов к материалу греческих и латинских оригиналов, а также обращение к другим "косвенным источникам" (с. 10) – данным этимологии, показаниям исторических и диалектных словарей славянских языков, данным картотеки Пражского словаря в ее полном объеме. Этот широкий фон ССС, безусловно, обеспечивает высокую степень надежности предлагаемых в словаре решений. Необычным для российской исторической лексикографии является и описание валентности, чрезвычайно ценное с точки зрения исторического синтаксиса: так, например, при глаголе **насладити сѧ** приводятся следующие актанты: **чесо; чесоуо; о чьмь; на чьмь, при наставити – кого на чьто; до чесо; въ чьто; въ чьмь** (попутно заметим, впрочем, что формы род. падежа местоимения **чьто**, используемые для схематического обозначения актантов, отличаются мало уместным в данном случае разнообразием, ср. **чесо** на с. 628, 629, 640, 666, 674, 747, но **чесога** – вариант, крайне редкий в памятниках, – на с. 626, 632, 657, 675, 746).

Важной особенностью ССС является указание количества употреблений каждой лексемы с перечислением памятников, где она встретилась: трудно переоценить значение таких данных для лингвостатистических исследований.

Следующие разделы словаря – "Описание старославянских рукописей" и "Фонетико-фонологическая и правописно-графическая характеристика старославянских рукописей", написанные Р. Вечеркой (с. 13–40), – представляет собой ценное пособие для всех, кто сталкивается в своей научной, да и учебной деятельности со старославянским языковым материалом. Подробные характеристики всех 18 источников ССС включают не только историю рукописей, литературу о каждом тексте, но и компактное изложение основных графических и фонетических особенностей памятников. Частные замечания к этим разделам таковы: не указано время написания Маринского евангелия (с. 14); не вполне понятно, почему в **ловити** – **ловѣж**, в отличие от **сыпати** – **сыпѣж**, **позовати** – **позовѣж** и др., "чѣредование может быть не фонетического, а аналогового происхождения" (с. 28); трудно согласиться с обозначением **кс** и **кс** как диграфов (с. 29) – все-таки этот термин обычно применяется к двухбуквенным обозначениям одной фонемы (**ѡѡ**).

В небольшом разделе "Нормализация написания заглавного слова основной словарной статьи", также написанном Р. Вечеркой (с. 41–43), оговариваются условные приемы, призванные унифицировать подачу разнородных написаний памятников в пределах словаря посредством восстановления "идеальной" орфографической и фонетической формы, которая соответствует старославянскому канону. Большинство из этих принципов вполне рациональны: возражения вызывает, в частности, избыточная, на наш взгляд, подача параллельных форм с напряженными редуцированными типа **внѣж** и **выѣж**, которая к тому же не выдерживается последовательно: так, для **прѣвити**, **пнѣти**, **сѣвити** варианты с **ь** не приводятся.

Кстати неоснованным и внесение неорганических редуцированных в такие заглавные слова, как **алѣднѣ**, **алѣкати**, **алѣчьба**, **алѣчьбьнѣ**, **алѣчьнѣ**, **анѣдрен**, **варѣварѣ**, **епарьшскѣ**, **нанъзианскѣ** и т.п. vs. **алгоун**, **арханѣелъ**, **варвара**, **епархъ**, **нанзианзи**. На первый взгляд подобное распределение соответствует правилу ССС, согласно которому "по принципу наибольшей употребительности... даются написания с неэтимологическим **ѣ** между двумя согласными или в группе согласных (есть ли разница? – В.К.), если такие формы имеются в рукописях" (с. 42). Однако в статье

аа́дди наибольшей употребительностью" характеризуется форма **ладди** (10 примеров против двух с **аа́д-д-** и одного с **аад-**), в статье **алго҃и** из трех примеров в одном имеется **ъ**, а в другом паерок, статья **аа́чьба** демонстрирует 10 написаний с **аач-** из 13, в статье **епарьшьскъ** фигурирует только пример с паерком, в статье **даа́матъскъ** вообще представлено написание **дааматъска'го** без какого-либо указания на гласный между **а** и **м**, форма **нан'знан'зни**, напротив, содержит целых два паерка, однако ни один из них не отражен в заголовке в виде редуцированного, и т.д. Показательно, что реконструируемый [ъ] отнюдь не ведет себя как "нормальный" редуцированный, ср. в SSS формы **аа́чьбами**, **аа́чьбожъ**, **аа́чьбѣ**; недаром Ф.Ф. Фортунатов полагал, что "в эпоху появления старославянской письменности... переходная гласная между согласными в **аакати** и в других подобных, хотя и редких, образованиях не получала... обозначения, да и не была, вероятно, замечасема", и лишь позднее, в период падения редуцированных, ассоциировалась со слабым **ъ** [Фортунатов 1908: 1437].

Огорчительная несогласованность наблюдается в ССС в связи со словом **немръчьемъ**. В анализируемом разделе оно (быть может, в результате типографской опечатки) дано в форме **немръченьъ** и соотнесено с **мръчнѣ**. Между тем на с. 334 в виде отсылки к **немръчьемъ**, **немръчани** (последнее слово, впрочем, на своем алфавитном месте приведено как **немръча**) дается глагол **мръцати**, который действительно мог изменяться по типу **мръчжъ**, **-чешн**, ср. *помръчень*, *помръчьотъ* в русском списке Бесед Григория Великого XIII в. [SSS; Aitzetmüller 1977²].

Непонятно также, почему морфологические варианты **сѣбота** и **сѣботъ**, демонстрирующие колебания в роде, обычные для заимствований, названы "дублетами фонетического происхождения" (с. 42).

"Построение словарной статьи" подробно разъясняется в разделе, написанном Р.М. Цейтлин (с. 44–55). Наиболее дискуссионный, как мы полагаем, принцип, используемый в словаре, – это подача в одной статье (в качестве вариантов) таких лексем, которые отражают древнее чередование (**каторъѣи** и **котеръѣи**, **заматорѣѣти** и **заматерѣѣти**, **оделѣѣти** и **оделѣѣти**, **трава** и **трѣѣва** и т.п. [Diels 1932: 33; Vaillant 1948: 49–51]) либо демонстрируют различное, может быть, диалектное развитие общих праформ (**ѣвнѣти** и **авнѣти**, **оутро** и **ютро**, **ладди** и **аадди**). Помимо "экономии места" (с. 44), которая во всяком случае не должна служить стимулом для лексикографических инноваций, трудно найти объяснение для столь неординарного соединения синхронно нетождественных лексических единиц.

Видимо, стремлением к экономии определяется и тот факт, что в ССС возвратные глаголы не выделяются в самостоятельные статьи, а статистика их употребительности не вычленяется из числа употреблений невозвратных глаголов. Теоретическую базу этого принципа составляет следующее утверждение: "Глаголы с **са...** в старославянском языке, как правило, обозначают страдательный залог..." (с. 46); тем самым, во-первых, игнорируется наличие возвратных глаголов с **си** и, во-вторых, все многообразие старославянских рефлексивов, столь основательно описанных в свое время Б. Гавранек [Гавранек 1963, особенно с. 39–45], многообразие, никоим образом не сводимое к семантике мотивирующих невозвратных глаголов, фактически ограничивается поздним, во многих случаях инспирированным греческими оригиналами значением пассива, которое применительно к ранним стадиям развития славянских рефлексивов трудно признать грамматически-залоговым, но правильнее интерпретировать как частное словообразовательное значение возвратного глагола. Крайне сомнителен и другой пассаж: "Если глагол имеет одно и то же значение в дейст-

² Отсылки к соответствующим статьям словарей здесь и далее даются без указания страниц.

вительной и страдательной форме, то **сѧ** дается в скобках: **пѧкати (сѧ)...**" (с. 46): дело в том, что **пѧкати сѧ** – это не "страдательная форма" глагола **пѧкати**, а отдельная лексическая единица. Нельзя не поспорить и с определением возвратных формантов **сѧ** и **си** как "двух видов возвратного местоимения" (с. 46): таковыми они являются только по происхождению, но в старославянском языке в составе рефлексивов функционируют уже как глагольные морфемы.

Не очень ясен и такой принцип: "...если в основах инфинитива и настоящего времени имеются повторяющиеся гласные (?), ...то личные окончания приводятся полностью" (с. 45); видимо, имеются в виду все-таки личные формы, а не окончания, так как флексии 1 и 2 л. ед. ч. наст. вр. обязательно приводятся при любом глаголе.

Не все декларируемые принципы, как мы уже убедились, строго выполняются в словаре. Так, вопреки тому, что "прилагательные даются в именной форме" (с. 45), слова **кромѣщѣини** и **послѣдѣини** приведены только в местоименной форме в отличие от аналогичных по образованию **вънѣщѣнь** и **прѣдѣнь**, **вѣнжѣини** – опять же только в местоименной форме, а **вѣнжѣнь**, **-ѣнь**, для которого материал представляет единственное образование на **-ѣнма**, – в обеих. Хотя числительные собирательные должны даваться с пометой *числит. собир.*, например, **дѣвои** (с. 45), **трои** определяется как "числ. дистрибут.", **овои** – как "числ.", **четворо** приведено в виде отсылки к **четворѣ числ.**, **седморо** – как "нареч." и лишь **десѧторо** – как "числит. собир.". Особенно поразительны различия в оформлении родозменяемых местоимений, при которых в принципе должны указываться формы женского и среднего рода (**мои**, **моѧ**, **моѧ мест.** – с. 45). Приведем заголовки некоторых словарных статей: **вѣсѧкъ**, -ѧ. -о *мест.*; **какъ**, *мест.*; **нѣкакъ**, **нѣкака**, **нѣкако**, *мест.*; **сицѣ**, **сица**, **сице мест.-прил.**; **такъ**, **-ѣнь мест.-прил.**; **коликъ**, *мест.*; **нѣколикъ**, **нѣколика**, **нѣколанко мест.**; **селикъ**, **-ка**, **-ко мест.**; **толикъ**, **-ѣнь мест.-прил.**; **канкъ**, -ѧ. -о *мест.* Не говоря уже о разнообразии в подаче основных форм, следует подчеркнуть, что не только "мест.-прил.", но и некоторые другие из перечисленных местоимений обнаруживают как прономинальное, так и адъективное склонение, ср. формы Gen. sg. **отъ сѣлика народа** Супр. 150. 21, Dat. sg. **всацѣ плѣти** Ио. 17, 2 Сав. Loc. sg. **въ колницѣ мразѣ** Супр 78, 7, **о сѣлицѣ доврѣ** Супр 386, 22.

Весьма рискованна трактовка формы **многж сѧж** в контексте: **не с(ѣ)п(ас)ѣтъ сѧ** (в цитате **сѧ** – В.К.) **ц(ѣса)рь** **многж сѧж** Пс 32, 16 Син – как "архаичной формы тв. ед." (с. 52–53); думается, правомернее здесь было бы говорить об обычном стяжении [Diels 1932: 175; Vaillant 1948: 56].

В целом раздел "Построение словарной статьи" как бы подготавливает читателя к тем вопросам, которые иногда возникают при чтении словаря – что вполне естественно, учитывая широту и глубину охвата материала. К ним мы сейчас и перейдем, следуя в основном алфавитному, постраничному принципу разбора.

С предельным разнообразием даны в ССС грецизмы, восходящие к именам на -η, которая обычно передается в старославянском посредством -и или -ни [Diels 1932: 177, 182]; заглавные формы при этом достаточно произвольно выводятся преимущественно из форм косвенных падежей: так, в словаре сосуществуют **авиѧниѧ** (по твор. падежу **авиѧнеѧ**), **африѧиѧ** (по accusativу **африѧиѧ**), **вѣтъ фаѧиѧ** (по accusativу **вѣтъ фаѧиѧ**), **епискоупниѧ** (по мест. падежу **епискоупни**), **еремѧни** (по форме дат. падежа, очевидно, стяженной: **еремѧни**), **ересевѧи** (по дативу **ересевѧи**), **ѣтѧи** (которая объявлена *нескл.* потому, что в Супр 129, 6 представлен только номинатив), **ирѧни**, **-ниѧ** (с вопросительным знаком), **иоупѧниѧ**, **-ниѧ** (без вопросительного знака), **милотѧи(и)** (по accusativу **милотѧиѧ**), **савѧиѧ**, **-ниѧ** и **савѧниѧ**, **-ниѧ** (при отсутствии в текстах бесспорных форм первого варианта), **патѧкостѧиѧ** (при наличии в материале

тем более что канонические памятники не предоставляют ни одного примера с парадигмой -дѣѣж. Инфинитив **въздѣти** напрасно приписан двум "вариантным" парадигмам – **-деждж** и **-дѣѣж**, поскольку вторая присуща глаголу **въздѣяти**, отсутствующему в словаре (и в канонических текстах) несмотря на то, что в статье **ржжа** имеется ссылка на **въздѣти/въздѣяти**. Статья **задѣти**, **задѣѣж** объединяет глаголы **задѣти**, **задеждж** и **задѣяти**, **задѣѣж**. Для парадигмы **надѣѣж сѣ**, напротив, указано сразу два инфинитива – **надѣяти сѣ** и **надѣти сѣ**, но правильное словоизменение (**-деждж сѣ**) для последнего глагола (зафиксированного в форме **надѣвъ сѣ**) не отмечено. Форма **сѣдѣти** приведена в виде отсылки к статье **сѣдѣяти**, в которой, однако, примеров на **сѣдѣти** нет. – Ср., вместе с тем, совершенно корректные статьи **издѣяти**, **-дѣѣж**, **одѣти**, **-деждж**, **одѣяти**, **-дѣѣж**, **придѣти**, **-деждж**, **придѣяти**, **-дѣѣж**, **прѣдѣяти**, **-дѣѣж**.

Глагол **въздивѣяти** (от прилагательного **дивѣи**), представленный аористом **въздивѣа**, не может иметь парадигму **-виѣж**, **-виѣши**, но только **-виѣѣж**, **-виѣѣши** (как и указано в SA и SSS; в CCC обе даны через *или* с вопросительными знаками); подобное спряжение свойственно всем отадъективным глаголам с суф. **-ѣ-*, типа **разбогатѣти**, **ослабѣти**, **обоуѣти**, **овниѣти**.

възметати не следует объединять с **възмѣтати**, равно как и **помѣтати** – с **помѣтати** [Vaillant 1948: 294]. Поскольку для **отъметати** указаны только две варианты парадигмы: **-метѣж** и **-меѣж** (в то время как для **метати** – три: **метѣж**, **меѣж**, **метѣѣж**), словоизменительная отнесенность субстантивированного причастия **отъметѣжшнихъ сѣ** Супр 510, 4 (статья **отъметѣшн сѣ**) остается неясной.

Совершенно напрасно объединены глаголы с разными приставками – **въкоренити** и **оукоренити** (ср., напротив, **въгодѣнъ** и **оукодѣнъ**, обоснованно выделенные в две разные статьи, вопреки ошибочной практике русских исторических словарей).

въннѣти и **вънъннѣти** – разные глаголы, к тому же подача их в основном тексте словаря через союз и не согласуется с вводной частью, где они даются через *или* (с. 43). При наличии императива **вънънѣзи**, однозначно принадлежащего к I классу, все формы прошедшего времени без **-ннѣ** логично относить именно к **въннѣти** (resp. **проннѣти** и **оуннѣти**)³, оставляя для **вънъннѣти** только недвусмысленные примеры со спряжением по II классу.

В статье **въсколѣбати сѣ** приведены две парадигмы – **-блѣж сѣ** и **-бѣѣж сѣ**, в то время как реально для этой основы засвидетельствована только первая, которая, кстати, и представлена без всяких вариантов в статье **колѣбати**.

въшоуѣти, **-мѣѣж**, **-мѣѣши**: должно быть **-мѣѣж**, **-мѣѣши** [Vaillant 1948: 248].

Инфинитив **глоумѣти сѣ** выведен из имперфектов **глоумѣѣхо** и **глоумѣѣхъ**; в результате аналогичной операции в CCC появились глаголы **недомышлати сѣ**, **похващати**, **прнготовѣлати**, **саждати**, **оустрьмѣлати сѣ**; думается, что с таким же успехом можно было бы пополнить старославянский словарь глаголами ***мъшлати**, ***готовѣлати**, ***хощати** и т.п.

грѣяти: более вероятным, вопреки традиции [Vondrák 1912: 570; van Wijk 1931: 247; с оговорками – Diels 1932: 272; Vaillant 1948: 265], представляется все же инфинитив **грѣти**, на который указывают аорист **сѣгрѣ сѣ** Пс 38, Син и имперфекты типа **грѣѣж** Ио. 18, 18 Зогр Ас, с характерным для глаголов на **-ѣти** имперфектным

³ В предлагаемой нередко реконструкции **въннѣти** не учитывается тот факт, что все славянские корневые глаголы I класса, имеющие в основе наст. вр. *ь < *ĭ*, в инфинитиве отражают -е- степень аблаута, т.е. *i < *ej*, см. [van Wijk 1931: 239, 240; Дыбо 1981: 205].

суф. -ах- [Vondrák 1912: 505; Vaillant 1948: 231]. Имперфект **грѣахъ** Ио. 18, 18 Сав (не оговоренный в ССС) не может служить достаточно веским основанием для реконструкции инфинитива **грѣати**, так как стоит в ряду отмеченных в том же памятнике вторичных образований **спѣаше**, **сѣмѣаше**, **знааше**, которые возникли под влиянием форм типа **дааше** [Diels 1932: 237].

десаць – исконно существительное консонантного склонения. поэтому "идеальный" Gen. sg. у него должен был бы иметь флексию -е, а не -и; отсутствие подобной формы в крайне ограниченном материале (известен лишь один пример род. падежа ед. ч.: **десаћи** Супр. 528, 23) не позволяет абстрагироваться от ряда форм, характеризующих **десаць** именно как слово согласного склонения [Vaillant 1948: 153].

доунавь: не отмечено количество словоупотреблений.

доухати: более вероятен инфинитив **дѣхати**, относящийся к тому же типу с чередованием (**дѣхати** – **доушъ**), что и **стрѣгати** – **строушъ** [Vaillant 1948: 262]).

Об ошибочности формы **жище** Супр 272, 17; 517, 9 вместо **жиаще** см. [Lunt 1984: 30–31].

В статье **жрыны**, **жрыньве** объединены два разных существительных: помимо указанного *п-основного *femininum*, который функционировал в старославянском как *plurale tantum* **жрыньви**, еще и *о-основный *masculinum* **жрыновъ**, выступавший в качестве сингулятива к **жрыньви** [Vaillant 1958: 279–280] (ср. русск. *жернов*, но не *жерновъ). Очевидно, именно от **жрыновъ** образовано прилагательное **жрыновънь** (в ССС – **жрыньвънь**), которое регулярно пишется в текстах через *о*.

Формы **жръти** и **жрѣти** (как и **пожръти**, **пожрѣти**) не следовало бы давать в одной статье через запятую (т.е. в качестве фонетических вариантов), так как эти глаголы относятся к разным словоизменительным типам: **жръти** – **жърж**, **жърешн** (эта парадигма, куда принадлежат представленные в памятниках формы наст. вр. **пожърж**, аориста **пожърхъ**, **пожър**, **жърша**, **пожърша**, причастий **жъръ**, **жъремо**, **пожъренн**, вообще не оговорена в словаре), **жрѣти** – **жърж**, **жърешн** (сюда же – императив **жърѣте**, **пожърѣте**, **пожърѣта**); двусмысленные образования типа повел. накл. **жърн**, причастий **жъръше**, **пожърлъ** правомерно отнести к более ранней парадигме **жръти** (материал см. [Leskien 1962: 144; Diels 1932: 248; Vaillant 1948: 270–271]).

В статье **зракъ** мы находим цитату из Супр 399, 17: **кън ли неджѣтъ о зракоу доврѣж прокоудитъ** – с неверным словоделением северьяновского издания **о зракоу**, предполагающим употребление флексии -оу у существительного, которое едва ли могло иметь такое окончание в локативе – или генитиве, как полагал С.Н. Северьянов, – в столь ранний период [Lunt 1984: 32–33]. К счастью, эта же цитата еще раз приведена – уже с правильным словоразделом **озракоу** (Dat. sg.) – в статье **озракъ**.

завести или зати, завж: первый инфинитив невозможен в старославянском по фонетическим причинам; то же относится к **сопсти**, реконструируемому в ССС из формы **сѣпацъж** (вм. **сопѣца**) Мф. 9, 23 Сав в качестве варианта к правильному **сопи**.

измръмръати: несмотря на то, что в Супр имеется написание **измръмръжтъ**, более корректной представляется подача этого глагола в ССС – с двумя **тъ**, что подтверждается индоевропейскими соответствиями (лат. *murmurāre*, греч. *μυρμύρω*) и русско-церковнославянской формой аориста **изморомраша**, отмеченной в Срезн. и Сл XI–XVII [Vaillant 1966: 329] (иначе – SA, 272).

Статья **исполнить** представляет собой результат модернизации исконного **сполннъ** (см. [Moszyński 1957: 112]), засвидетельствованного в канонических памятниках тремя примерами (особенно показательно **стѣлѣпотвореникъ споловь** Супр 485, 10; в ниже-

следующих контекстах и соответствует греч. καί: **заклннѣжъ тѣ...** и **сполгы каі** γύγαιτας Евх 52б 2–3; и **сполннѣжъ** каі γύγας Пр 32, 16 Син), в то время как сочетание с союзом **ѣко** и, давнее начало позднему переосмыслению, – только одним (**въздрадоуетъ сѧ ѣко и сполннѣжъ тешті пѣтъ** Пс 18, 6 Син). Правда, необходимо признать, что данное существительное давно является предметом споров в исторической славистике (см. [Фасмер, II: 142; ЭССЯ, 8: 240–241]), однако справедливость предположения А. Вайана о появлении формы **с** и в результате ошибочной интерпретации древнерусскими переписчиками правильной старославянской формы с этимологическим **спол-** [Vaillant 1948: 52] убедительно подтверждается, по нашему мнению, именно наиболее ранними фиксациями этого слова – старославянскими написаниями с начальным **с**, по отношению с которым **ис-** в восточнославянских рукописях XI в. [Срезн.] предстает как следствие опрошения. Возражение М. Фасмера: "В соответствующем греч. псалме (18, 4), откуда производят *и*, нет никакого καί" – неосновательно, так как старославянский союз **ѣко** и регулярно используется для перевода греч. ὅς [Vaillant 1977: 238].

Генетив **испрѣвааго** (описка в Супр 402, 2, вместо **испрѣвааго**) – нормальная местоименная форма без стяжения, едва ли требующая реконструкции, наряду с правильной заглавной формой **испрѣвъ**, **-ын** (прилагательное, созданное для перевода греч. ἐξ ἀρχῆς), сомнительного варианта **испрѣван**.

Выделяемая во всех современных старославянских словарях статья **ицѣльба**, с уникальным дериватом на **-ьба** от префиксального глагола, базируется, как показал Д.С. Купер [Cooper 1972: 163–165], на неверном словоделении в издании С.Н. Северьянова; на самом деле соответствующие пассажи Супр должны читаться – и читаются в изданиях Ф. Миклошича [Miklosich 1851: 226] и И. Заимова – М. Капальдо – следующим образом: **противжъ силѣ и оумоу чловѣкомъ · и цѣльба отъ врача приноситъ сѧ** 308, 6 (καί ἡ θεραπεία); **дроугага прикоснжъ сѧ подразѣ ризѣ юмоу тѧн · и тѧн цѣльбѣжъ възѧ** 308, 8 (ἦψατο... λάθρα, καί λάθρα τὴν θεραπείαν ἐκαρπώσατο).

Параллельно с исходной формой географического названия **кома**на, соответствующей греч. Κομόνα и выводимой из датива **къ** **команѣ** и аккумулятива **въ** **команѣ** Супр 17, 26; 19, 28, уместно было бы, по-видимому, привести и вариант **команъ**, явствующий из форм **въ** **команѣхъ** и **въ** **команъ** Супр 16, 7, 20: известно, что названия городов в старославянском колеблются между женским и мужским родом [Vaillant 1948: 115], ср. генетив **виглѣема** Лк. 2, 15 Мар Зогр Ас Сав – **отъ** **виофлеомы** Ио. 7, 42 Сав [Diels 1932: 181] (к сожалению, вариант **виофлеома** в ССС не отмечен).

Выделять вариант **корабъ** рядом с **корабль** едва ли стоит, так как, в отличие от **коравницъ**, с закономерным [и] < [jъ], он отражает лишь позднейшую утрату /r̥ erp̥h̥eticum [Vaillant 1950: 70, 142–143]; не указываются же в заголовках словарных статей варианты **земьѧ**, **проставеньѣ**, **чръвень** и т.п. [Diels 1932: 132].

корунѣчанѣ, **-танъ**: должно быть **корунѣчѣне**, **-ѣнъ**, как и написано в Суп 527, 4 и как дано в одном из вводных разделов ССС (с. 43), ср. правильное **кѣринѣннѣжъ**.

крѣмьчни: вопреки написанию **-чни**, представленному в материале, вероятно, вследствие смешения редуцированных (ср. также **кѣнникъчи-** в Мар, **кѣннѣчи-** в Ас), соответствующий суффикс, на наш взгляд, правомерно воспроизводить в заглавных формах в виде **-ччи** (как, кстати, и сделано в статье **самѣччи**, несмотря на **самѣчнѧ** в рукописи): в пользу такого решения говорят старославянские и церковнославянские примеры, демонстрирующие сохранение заднеязычного в корне и тем самым свиде-

тельствующие об отсутствии [ь] в суффиксе, ср. *кѣнигъччи, крѣчагъччи, прѣлагъччи, ласкѣччи, пискѣччи* [Vaillant 1974: 331].

В заголовке статьи *любѣвьнѣ* напрасно выделяется поздняя, возникшая вследствие падения редуцированных форма *любовьнѣ*: заметим, что *смокъвьнѣ* дается только в исконной форме.

мѣдливѣ см. *немѣдливѣ* – однако статья *немѣдливѣ* в словаре отсутствует. Повидимому, эта ссылка перенесена из SSS, где лексема *немѣдливѣ* иллюстрируется цитатой из Слепенского апостола XII в., не входящего в число источников ССС.

мѣдлость: обе фиксации данного существительного в Клоцевом⁴ сборнике содержат в корне, по всей вероятности, этимологический ъ, тогда как написания *мѣд-* в восточнославянских рукописях являются следствием межслоговой ассимиляции [Соболевский 1907: 90]. Очевидно, [ъ] восходит к нулевой ступени чередования (*й), а полная ступень (*оу) представлена в глаголе *моудити* “медлить”, который, тем самым, правильнее было бы привести в соответствующей статье в форме с *оу* в качестве основного варианта, засвидетельствованного в памятниках 15 примерами против 2 со вторичным *мѣдити* (о случаях появления [Q] в результате ассимиляции гласного предшествующего носовому согласному см. [van Wijk 1931: 142; Селищев 1951: 277–278]). Последовательность *дл* в старославянском *мѣдлость* не может восходить к прааслав. *dl, которое дало бы [л], но возникла после утраты слабого [ь], неоднократно встречающегося в древнерусских текстах периода до падения редуцированных (*мѣдльня* Лк. 24, 25 Остр., *мѣдльник* 2 П 3, 9 Христ [SSS], *мѣдлити, мѣдльнѣ* Юрьевск. ев. XII в., 2об [Соболевский 1907: 90]). Итак, “идеальной” словарной формой разбираемого существительного является *мѣдлѣсть* (ср. *mѣdlostь* в SA и [Shevelov 1964: 362]).

мѣстити: в цитате из Супр 397, 16–18, иллюстрирующей данную лексему, присутствуют сразу две формы, не отмеченные в ССС ни в каких отсылочных статьях: *грознѣвь* и *мѣстѣ*, – хотя далеко не всякому читателю ясно, что необычную форму род. падежа мн. ч. *грознѣвь* следует искать в статье *грознѣ*, а *мѣстѣ* – в статье *мѣстѣ* (где, однако, написание с ъ не оговорено).

навѣкижти: возвратный формант *сѧ* в конструкции *вѣдатъ сѧ навѣкижшїи глаголомъ* Супр 419, 16–17 относится не к рефлексиву *навѣкижти сѧ, а к глаголу *вѣдѣти сѧ*.

Разделение *надоути сѧ, -доуѣ сѧ* и *наджти, -дѣмѣ* представляется сомнительным: поскольку парадигма наст. вр. *-доуѣ сѧ* нигде в материале не отражена, оба глагола – с точки зрения принципов, принятых в ССС, – более правомерно было бы поместить в одной статье *наджти, надоути, -дѣмѣ* (ср. варианты с носовым и без в статьях *гнѣсьнѣ, гноуьсьнѣ* или *наджти, ноудити*). Впрочем, отсутствие в старославянских памятниках примеров с *ж* в основе инфинитива при несомненном наличии *оу*, а также словенский глагол *dūti*, где [u] не восходит к *Q*, заставляют внимательнее отнестись к мнению А. Вайана, который полагал, что в праформе (реконструируемой им в виде *deumti) носовой *m перед *t утратился, и в качестве старославянской формы инфинитива принимал не *джти, а доути* [Vaillant 1948: 289; 1950: 96].

Непонятно, почему имя собственное *нада* считается склоняемым, а *наннѣ* – несклоняемым, коль скоро оба засвидетельствованы только формами им. падежа, ср.: *нада нарицаемѣ имѣ женѣ* Супр 24, 21–22 – *въ градѣ нарицаемѣ наннѣ* Лк. 7, 11 Зогр Мар Ас (в SSS – *наннѣ, -а*).

⁴ Представляется все же нежелательным ad hoc нарушать правила русской орфографии, сохраняя старославянское написание Клоцев.

написание: в контексте из Лк. 2, 2 данное существительное выражает значение "перепись", а не "список" (см. синодальный перевод Евангелия).

наоѹтрѣна, -ни с мн. (?) или -нѣ ж (?): столь значительные колебания в грамматической характеристике слова находятся в противоречии с однозначным определением, данным в статье **оѹтрѣна, -нѣ ж**; поскольку оба существительных употреблены в близких контекстах на протяжении всего двух строк в соответствии с греч. ὄρθρος (заоѹтра · кгдѣ... наоѹтрѣна х̣с̣ вьскрьсенѣна свѣтътъ просвѣти мирови · оѹтрѣна во х̣с̣ Супр 348, 16–18 – Προί, μετὰ τὸ... τὸν ὄρθρον Χριστὸν τὸ τῆς ἀναστάσεως φέγγος ἀυῶσαι τῷ κόσμῳ ὄρθρος γὰρ ὁ Χριστός), лаконизм второй статьи кажется более оправданным.

Форма **непразна**, дважды зафиксированная в Саввиной книге, по нашему мнению, не является фонетическим вариантом к **непраздѣна**. Заслуживает внимания то обстоятельство, что упрощение групп согласных в результате падения редуцированных, традиционно постулируемое для **празн-** [Щепкин 1899: 140; Diels 1932: 139; Vaillant 1948: 71], в старославянском языке нигде, помимо этого сочетания, не наблюдается

^ĉ
(сокращение **чѣн-** в заголовках Ас 116d 25, 117a 1, 3, 22, 118b 18 и др. vs. **честънѣныа** 150a 27–28 и на фоне однотипных сокращений типа **стра** 121a 19, **пѣ** 158b 1, вопреки П. Дильсу, нельзя признать в данном отношении информативным; о форме **вѣство** < *hęgstvo см. [Фортунатов 1908: 1427–1428; Diels 1932: 123; Vaillant 1950: 84]). Представляется анахроничной и попытка объяснить аналогическим повторением эффекта йотовой палатализации формы **опражнѣтътъ** Лк. 13, 7 Зогр Мар и **оѹпражнѣнѣна** Супр 54, 16 [Vaillant 1948: 65], обнаруживаемые в тот период, когда древние чередования в группах согласных, напротив, уже подвергались выравниванию, ср. **изъѣсньшѣнѣмъ** Евх 52a 25, **съблажнѣш-** Евх 226 4, 19, **оѹмждрѣѣмъ** Пс 18, 8 Син, **оѹмждренѣы** Супр 175, 24, **смотрѣешѣи** Пс 9, 35 Син, **съматраше** Супр 88, 29 и т.п. [Diels 1932: 138]. Естественнее предположить, вслед за Ф.Ф. Фортунатовым и В. Вондраком, что рассматриваемые прилагательные содержат разные суффиксы: **празднѣнь** возникло из *porzd-ъль, а **празнѣ** – из *porzd-нѣ (ср. суф. -n- в *tojsk-нѣ > **тѣснѣ**, *rojsk-n- > **рѣсн-отѣ** и др. [Фортунатов 1908: 1428–1429; Vondrák 1912: 186–187], см. также ниже о **разн-**). Доказательства такого различия мы находим в словарных статьях **празднѣникъ**, **празднѣвати**, **празднѣтъ**, **празднѣнство**, каждая из которых включает и примеры с **празн-**; особенно симптоматична форма о **празнѣнствѣ** Зокр лл 2a 5, содержащая последовательность [zn], которая не могла возникнуть из [здн] в результате падения редуцированных, поскольку перед слогом с утратившимся слабым [ъ] в суф. -ство сильный [ъ] в суф. -ѣн- должен был бы вокализоваться (ср. **празднѣнствоу** Евх 1б 13); столь же показательна и форма **празнѣ**, встречающаяся в древнерусских памятниках уже в XI в. [Сл XI–XVII, 18, 133] и никоим образом не возводимая к *празднѣнь, которое дало бы *празднѣ. Примечательно, что глаголы **испразнитѣи** и **оѹпразнитѣи**, однокоренные указанным выше словам, приведены в ССС только с -празн-.

Архаичный вариант местоимения **ничѣтоже** – форму без -то **ничѣже** (от которой образован глагол **оѹничѣжитѣи**) – стоило бы, как мы полагаем, выделить в особую, хотя бы ссылочную, статью.

ногѣтъ (опечатка вместо **ногѣтътъ**): для Gen. sg. (отсутствующего в материале) в ССС реконструируется окончание -н вместо исконного консонантного -ѣ (о консонантном склонении свидетельствуют Gen. pl. **ногѣтътъ**, Instr. pl. **ногѣтътъ**); если все же приводить для данного существительного не "идеальное" (т.е. исконное) склонение,

а новое – по основе на *i, в муж. роде нормализованная форма Nom. pl. должна выглядеть не как **ногѣти** (в ССС – **ногѣти орудие пытки**), а как **ногѣтик**.

Читателю старославянских памятников, на которого рассчитан словарь, трудно будет догадаться, что форму **нѣдра**, не оговоренную на своем алфавитном месте (в отличие от SA), следует искать в статье **адра**.

облобѣзати: должно быть **облобѣзати сѧ**, поскольку в Пс 84, 11 Син представлен не пассив, а взаимно-возвратный глагол (**правѣда и мѣръ облобѣзасте сѧ**).

В ССС напрасно объединяются слова с приставками *о-* (из **ob-*), **обѣ-** и **обь-**, равно как и *о-* (из **ot-*), **от-** и **отѣ-** [Фортунатов 1908: 1440–1441; Diels 1932: 87–89], ср.: **обѣдрѣжати сѧ**, **оддрѣжати**, **обѣоубожати сѧ**, **оубожати**, **обѣстоати сѧ**, **остоати**, **отѣкрыти сѧ**, **окрыти**, **отѣна-** сѧ, **отати**, **отѣшѣльць сѧ**, **ошьельць**; **отѣстѣпати** и **отѣстѣпннати** приводятся под **остѣпати** и **остѣпннати**, **отѣход-** под **оход-** и т.п. Между тем, например, в статье **остоати** нет ни одного примера с подобной формой, но только цитаты с **обѣ-** и **обь-**; **отѣтити** без всяких оговорок включен в статью **отити**, так что читателю остается недоумевать, почему глагол **отити** имеет столь различные причастные формы, как **ошьѣдын** и **отѣшѣдѣшоу**. Можно было бы предположить, что главным фактором, обусловившим такую подачу материала, являлась частотность тех или иных префиксальных форм, из которых и выбирался "основной вариант"; однако в ряде статей соответствующая статистика вообще не дается, и приходится принимать на веру, что, к примеру, образований с **отити** или **отѣврѣщннати** больше, чем с **отѣтити** и **отѣврѣщннати**, в некоторых случаях – констатировать, в качестве основной выбрана все же не самая частотная форма (так, в статье **окръвненнѣ**, **отѣкрѣвненнѣ** вариант с **отѣ-** отмечается в 6 примерах из 9; 21 пример с **отѣходннати** противостоит 16 образованиям с *о-*), а в случаях вроде несуществующего **остоати** – смиряться с подменой реального состояния старославянских памятников реконструкцией праславянских отношений, см. [Kurz 1972: 115–122].

Невозвратный глагол **обрадовати** выносится в заголовок только на основе причастия **обрадованага**, калькирующего греч. $\kappa\epsilon\chi\alpha\rho\tau\omega\mu\epsilon\upsilon\eta\eta$, что едва ли верно, ср. статью **осклабннати сѧ**, в которой содержится фразеологизм **осклабннѣти очи**, отнюдь не спровоцировавший автора статьи на выделение нерефлекси́ва ***осклабннати** (заметим, что в SA форма *obradovana* дается под *obradovati se*).

овоще: приведенная в словаре форма Instr. sg. **овошѣмѣ** в контексте **цвѣтьць прѣдѣварактѣ прѣдѣ овошѣмѣ** Супр 284, 22–23 вряд ли относится к *peštin* **овоще**, но, скорее, должна быть определена как **овощь** муж. рода в значении "плод" (ср.: **обрѣте тоу дрѣва различна... и овоща различны** Усп. сб., 289а); **овоще** в собирательном значении "фрукты" фигурирует в другом контексте: **сынѣ колѣваше са акы овоште зывѣлемо отѣ многа вѣтра** Супр 570, 9–19. Вполне корректно этот материал представлен в SSS: **овоще**, -а n. seu **овощь**, -а m. **плод**, **фрукты**.

озмѣренѣ, как явствует и из греческой параллели $\epsilon\sigma\mu\rho\iota\omega\mu\epsilon\upsilon\sigma$, – не прилагательное (которое должно было бы иметь суф. -**н-**), а адъективированное причастие с причастным суф. -**ен-** (по системе сокращений, принятой в словаре, – *прич.-прил.*).

оклосннати (како **оклосннша емоу вельбѣдѣ** Супр 218, 10) – это не "охрометь" (подобное значение выражалось бы глаголом **оклоснѣти**), а "сделать хромым" (так и в SSS); помимо словообразовательной модели, характерной для каузативов, данное толкование подтверждается и тем, что форма мн. ч. глагола не может быть сказуемым при ед.ч. существительного, но только главным членом односоставного предложения с дополнением в вин. падеже.

Парадигма, указанная для **оковати**, – **окоуѣж**, **окоуѣши** – не согласуется со спряжением **ковати** (**ковѣж**, **ковѣши**) и **поковати** (**поковѣж**, **поковѣши** или **покоуѣж**, **покоуѣши**) – при том, что во всех трех случаях имеются только образования от основы инфинитива (в SA – *okovati*, *-kovŕ*).

Для **опръѣти сѧ**, **опръж сѧ**, **опръеши сѧ** "опереться" не следовало бы приводить в заголовке (через *или*) вариант **опръѣти сѧ**, **опръж сѧ**, **опръиши сѧ**, который базируется лишь на вторичной, аналогической форме аориста **опръѣша сѧ**, унифицированной с основой наст. вр. и явно не имеющей ничего общего с парадигмой глагола **прръѣти сѧ** "спорить".

оседьлати: вопреки Супр 51, 3 и 221, 17, где, вероятно, отражено смешение редуцированных, более правильной представляется форма **оседьлати**, на которую указывают неоднократные древнерусские примеры, демонстрирующие в данном корне [ь] (*besedyla* в Поучениях Кирилла Иерусалимского XII в., 117 об [Соболевский 1907: 66], *sedyla* в Троицком сборнике XII–XIII вв., 3 [Срезн.] и последующую вокализацию [ь] в [e] [Срезн., s.v. *sedyla*, *sedlyanikъ*, *sedlyanichii*, *sedlyanishii*] (ср. также [Vondrák 1924: 195, 726]); в свете этих примеров редуцированный после **д** трудно квалифицировать как исконный [ъ] [Moszyński 1957: 117] и тем более признать "просто графическим" [Vaillant 1950: 90].

Спряжение **основати**, **осноуѣж** противоречит принятому в палеославистике **основати**, **основѣж** (ср. SA).

Позднейший вариант **остроуѣгати**, который может быть выведен на основе возникшей вследствие устранения исторического чередования **ъ/оу** аористой формы **остроуѣга** Супр 392, 15, уместно было бы, думается, привести в виде отсылки к **остръгати** (см. SA).

В конце статьи **отъвьѣщавати** дана ссылка на глагол **отъръѣкати сѧ**, которого, однако нет в словаре. В SSS, из которого, судя по всему, эта ссылочная статья попала в CCC, указанный рефлексив иллюстрируется только цитатами из Бесед Григория Великого XIII в.

Наречия **отънждоу**, **отънждоуже**, **отънждь** на фоне образованных по тому же типу **отъвьсждоу**, **отъкъждоу**, **отътждоу** затруднительно расценить иначе, как производные от местоименного корня ***и** (***ъ**), а следовательно – предпочтительнее давать с мягким **и** (отмеченным в текстах), – или по крайней мере оговаривать в заголовке оба варианта, как это и сделано – почему-то в порядке исключения – в статье **отънждѣже**, **отънждѣже** (в SSS варианты с **ж** и **ѣж** даются параллельно во всех относящихся сюда случаях). Впрочем, формы типа **отънждь**, возводимые к другому корню – ***и**-, но вторичным образом контаминировавшиеся с **отънждь**, также заслуживают того, чтобы быть отраженными в словаре (ср. SA, 246, 247).

отъръвати: предполагать в форме **отъръвена** Супр 133, 12 описку (вместо **отъръвана**), как это нередко делают, все же, на наш взгляд, необязательно, поскольку здесь, скорее всего, имеет место причастное образование от основы **-ри-** [Vaillant 1948: 275], представленной в перфективе **ринжти**, имперфективе **ривати** и реконструируемом из ср.-русск. *риятися* и русск. *рьяный* более древнем имперфективе **риати** (см. ниже). Соотношение между первичным бессуффиксным глаголом ***riti** (< *rejtej) и part. praet. pass. **-ръвень** напоминает отношения в парах **шити** – **шьвень**, **кръти** – **отъкръвень**, **мъти** – **оумъвень** (где **-ъв-** связано чередованием с исконным корневым ***и**); по-видимому, причастия на **-ъвень** и послужили образцом для незакономерной формы **отъръвень** с фонетически не объяснимым **-в-**. В свете корреляций **лиги** – **лиати** (наст. вр. **лѣж**), **зинжти** – **зиати** (**зѣж**), **ринжти** – ? (**ръж**)

"идеальные" инфинитивы к формам наст. вр. **рѣа, отърѣи, отърѣеши, порѣи, зафиксированным** в канонических памятниках, представляется возможным восстановить в виде **риати, отъриати, пориати** [в ССС даются соответственно **рѣиати, отърѣиати** и **порѣиати** (?), **пориати** (?)], а основу инфинитива **рѣа-**, засвидетельствованную в старославянском в форме имперфекта **рѣаше** Супр 90, 13, трактовать в качестве вторичного образования *en pendant* к презентной основе **рѣи-** (ср. аналогическое **зѣа-** в отглагольном существительном ц.-слав. **зѣианик** vs. исконного **знаник** [Vaillant 1948: 266–267]).

Ошибочное написание Супр 281, 23 **отъштиштати** сопровождается в ССС предположением: (вм. **отъштештати**?), ср. замечание С.Н. Северьянова в издании Супр: "...шти... у писца ошибочно вм. ...ште...": однако имперфектив к **отъщтити** должен был бы звучать как **отъщццати** (с продлением *e > *ě и последующим переходом *ě > *a*).

Толкование глагола **плути** как "плыть, плавать на чем-л." не учитывает контекста, в котором данный глагол – вслед за греческим оригиналом – реализует переходное значение "переплывать": **плуи исосу море** Супр 428, 21.

познати: в примере из Супр 489, 9 словарь сохраняет неверный словораздел издания С.Н. Северьянова: вместо **не оубо вѣ мжа познала** должно быть **не оу бо** "ибо еще не" (*οὐδέπω γάρ*) – как и было в первом издании Ф. Миклошича [Miklosich 1851: 374].

пользевати: "идеальные" формы наст. вр. должны были бы отражать мягкость согласного – **польсюи, польсюиши**.

помрачати: форма адъективированного причастия несов. вида (вопреки А. Вайану [Vaillant 1948: 327]) **непомрачциимь сѧ** Евх 326 10 "немеркнувшим" (наряду с **неп(ом)рачциимь сѧ** 32а 23), с тематическим (о) после *j, предполагает инфинитив **помрачати сѧ**, наст. вр. **помрач сѧ, помрачеш сѧ** (имперфектив к **помрачати сѧ** по типу **скакати – скокнати**)⁵; представленное в словаре соотнесение этой формы с перфективом **помрачати сѧ**, причастие от которого звучало бы **помрач сѧ**, род. падеж **-ваца сѧ** (по типу **мола – молаца**), не только вынуждает прибегать к таким уязвимым объяснениям, как декларирование в обоих случаях фонетической или графической замены – **ж** (обычного в Евх после шипящих, см. [Vondrák 1912: 379–380]) вместо **а** – или действия морфологической аналогии [van Wijk 1931: 146] (о ср.-болг. формах типа **приходжци** см. [Vondrák 1912: 145–146]), но и затемняет видовую корреляцию: **помрачати сѧ** "меркнуть" – **помрачати сѧ** "померкнуть" (ср. **вѣскакати** "вскакивать" – **вѣскакнати** "вскакнать"). Впрочем, при отсутствии иных форм глагола **помрачати сѧ**, помимо "прилагательного возможности" [Гавранек 1963: 69], в ССС его пришлось бы приводить разве что в виде отсылки к **непомрач сѧ** (см. следующее замечание).

помръцати: статья нарушает принцип словаря – не реконструировать инфинитив, если глагол засвидетельствован "формами причастий (в том числе и с отрицанием), употребляемых в функции прилагательного или существительного (,) при отсутствии других форм данного глагола" (с. 43). Поскольку для **помръцати** имеются лишь цитаты с адъективированным причастием **непомръцаи** – уже выделенным в самостоятельную статью, – следовало бы, вероятно, не раздваивать лексему, а сохранить инфинитив только в качестве отсылки.

⁵ Вариант **помрачати**, **-веть** [Aitzetmüller 1977] маловероятен, так как глаголы на **-eti*, кроме аномальных **хотѣти** и **довѣѣти** [Vaillant 1948: 249], имеют презенс на **-ѣ-**.

В статье **послѣднии** неправильно подан фразеологизм **послѣдняя земля**: в цитате представлен не датив **земли**, а генитив **земли**.

потрѣгнѣти: вместо формы **нии**, исправленной в рукописи из **инѣ** (но в словаре, к сожалению, напечатанной как **нии**), в контексте **нии же потрѣгнѣвшѣе** (в ССС опять опечатка – и вместо **и**. – В.К.) **безоумна съмысль съвѣтъ на нѣ творѣахъ** Супр 331, 21–22, словарь предлагает конъектуру: читать **инѣ** – т.е. так, как было до исправления и как читается в Усп. сб., 239б. Однако эта поправка, ориентированная на греческий оригинал (ἔτερον... λογισμὸν), не учитывает логики славянского редактора, который явно предпочел согласованию местоимения (**инѣ**) и существительного (**съмысль**), далеко разнесенных в пределах синтагмы, координацию **нии** с глагольными формами мн.ч.

походити: форма **похождаахъ** Ио. 19, 3, как будто отличающая Зогр от Ас и Сав, где читается **прихождаахъ**, вошла в научный оборот вследствие ошибки в издании, тогда как в рукописи Зогр, заново исследованной Л. Мошинским, присутствует именно **прихождаахъ** [Moszyński 1961: 96, 131].

Едва ли правомерно объединение форм с этимологически различными приставками **пра-** и **прѣ-** типа **прадѣдъ** – **прѣбрѣдъ**, **праотць** – **прѣотць** и др. (см. [Vaillant 1948: 51]); в частности, обращает на себя внимание статья с якобы вариантными заглавными формами **прародитѣльнѣ**, **прѣродитѣльнѣ**, состоящая, однако, из единственной цитаты с **прѣ-**.

Написание **привесла** Супр 429, 13 следовало бы отразить в ССС лишь в качестве отсылки к **весло** в значении "руль", не реконструируя удивительный глагол **привеслати** "привезти на корабле", так как в сравнении с греч. καλὰ τῆς ἀνθρωπίνης κατέσχε τῆδ' ἄλλα соответствующий фрагмент Супр может быть удовлетворительно разделен на слова только с допущением описки – пропуска основной части глагольной словоформы: **добраа оуселенѣа при(мъ?) весла** [Cooper 1972: 166–167].

примати: не совсем понятно, почему сочетания **болѣзнь примати**, **мжжк примати** и т.п. служат "для выражения страдательного залога"; видимо, авторы смешивают страдательный залог как грамматическую категорию с различными синтаксическими конструкциями, в которых формальный субъект соответствует семантическому (логическому объекту).

пропати: не обязательно предполагать описку (вм. **пропа са**) в контексте **ста дрѣво крѣстѣное на нѣмѣже пропаша истиннѣи виноградъ** Супр 353, 16: под пером славянского книжника греческая пассивная конструкция вполне могла быть переосмыслена как односоставное предложение с формой 3 л. мн. ч. аориста, даже невзирая на то, что далее идет причастие в форме им. падежа ед. ч., относящееся к **виноградъ**, – **глаголан**.

Глаголы **прострѣти** и **оумрѣти**, относившиеся к одному словоизменительному типу, даны в ССС по-разному: рядом с первым глаголом через запятую (т.е. – согласно правилам, сформулированным в разделе "Построение словарной статьи", с. 44, – в качестве фонетического варианта) приводится форма **простърѣти** (видимо, вследствие типографской опечатки – **простърѣти**), имеющая морфологическое происхождение и обязанная своим возникновением влиянию презентной парадигмы; в то же время **оумрѣти** вполне корректно дается без вариантов, и лишь в порядке комментария, в квадратных скобках отмечено, что инфинитив встречается и с основой **оумьрѣ-**. Следует упомянуть также, что форма **простърѣж** Пс 59, 10 Син указывает на наличие не оговоренного в словаре глагола **простърѣти**, спрягавшегося по III классу, по образцу **жрѣти**, **жърѣж**, и отраженного в церковнославянских текстах русской редакции, ср.: на

земли *прострѣнь* Мин. ноябрь, 446. 1097 г. (Сл XI–XVII, 20: 241); не дерзнувшя ногу *прострѣти* ЗЦ к. XIV, 74а (СДРЯ, III: 382).

прѣдъ и прѣдъ – предлоги, этимологически различающиеся конечными гласными вследствие происхождения от существительных разных склонений: первый является окаменевшей формой вин. падежа *o-основного имени, второй – *i-основного (вин. и мест. падежи существительного *perdъ сохраняются в наречиях *впрѣдъ* и **прѣди**, *впереди* vs. *перед*, *вперед* от *perdъ, ср. параллельное употребление исконного существительного *передъ* и наречия *преди* в следующем контексте: Роман же *передъ* свои. посла ко Прѣснскоу. да заѣдоуть Преснескъ *преди* ЛИ. 662; аналогичное сосуществование форм на -ъ и -ь наблюдается в случаях **близъ**, *задъ* – но *вблизу*. **зиди**, *съзиди*, *назадъ* [Vaillant 1977; 132], откуда выводятся *blizъ и *zadъ). Тем самым **прѣдъ** едва ли следует рассматривать как фонетико-орфографический вариант **прѣдъ**, подобный приводимым в одном ряду с ним формам **прѣдъ**, **прѣдъ**, **прѣдо** и **прѣдъ**; то же, как мы полагаем, относится и к приставкам **прѣдъ**- и **прѣдъ**-. Знаменательно, что **надъ** и **подъ**, не имеющие морфологических вариантов на -ь, почти не обнаруживаются в старославянских памятниках написаний с ь (см. [Vondrák 1912: 252, 254, 255]).

прѣжде: в числе устойчивых сочетаний с этим словом указано **прѣжде** **въпнати** с отсылкой к статье **въпнати**, которой в словаре нет, и вполне закономерно, так как формы типа **въпнж** принадлежат к парадигме глагола **въпнати**.

В статье **прѣвахати** дается отсылка к **въззахати**, хотя согласно разделу о нормализации написания заглавного слова (с. 41) буква **ѡ** употребляется в ССС только в начале слога; показательно, что статья **въззахати** приведена на с. 142 с отсылкой к **въззахати**.

прасти: в Лк. 12, 27 Зогра нет описки **прахжтъ**, дважды оговоренной в словарной статье, – это лишь опечатка ягичевского издания, вместо реального и правильного **праджтъ** [Moszyński 1961: 71].

Странно видеть отсылочную статью **псъ** см. **псъ**: все-таки, по-видимому, в Nom. sg. это слово вряд ли когда-нибудь писалось без гласного в корне.

Форма **разажвѣнь** Супр 86, 24 "коварный, лукавый" правильно определена как прилагательное, однако, как таковое, оно должно иметь в заголовке не причастный суф. -ен-, а нормализованную форму без вокализации сильного редуцированного – **разажвѣнь**.

Основа **разн-**, регулярно отражающаяся в старославянских памятниках без редуцированного, снабжена в словарных статьях неорганическим ь (**разьн-**). Против такой конъектуры свидетельствуют написания **разнѣствитъ**, **разнѣства**, **разнѣствова**, демонстрирующие отсутствие гласного перед слогом со слабым [ь] (в случае с ***разьн-** ожидалось бы ***разенств-**). Об исконности сочетания [зн] говорят и древнерусские примеры с чередованием [зн] / [сн], характерным для изначально безъеревых форм типа *язна* / *рясна*, *трѣзна* / *трѣсна*, *главизна* / *глависна* и др. (по *роснамъ* *землямъ* Усп. сб., 8г; вставивъше на сани на *росны* 25в; по *расна* *лѣта* Устюжская кормчая XIII в., 426 22 [SSS, s.v. **разьнѣ**]). Примечательно, что в статье **понтн** представлена конструкция **понтн** **разно** – с правильным написанием наречия, между тем как **разьно** **стоати** s.v. **стоати** ориентировано на неверное написание.

ржковать: ѡ после согласного противоречит принципам словаря (ср. **ржковать**, **ржковать** в SSS); в той же статье указано значение I "охапка, сноп", но нет значения 2.

Прилагательное **самаренскъ**, зафиксированное один раз в Ассеманиевом евангелии, образовано от существительного **самарина** и содержит обычный для данного памятника результат вокализации [й] > [е], а следовательно, в нормализованном виде должно иметь форму **самаринскъ**.

скоръпни, *-ни м или -ня ж (или м?)*: это существительное представлено в материале не только двусмысленными примерами Асс. pl. с окончанием **-а**, которые могут относиться как к **o-*, так и к **a-*склонению, но и однозначно **a-*основными Асс. sg. **скорпнѣж**, Dat. pl. **скорпнѣмъ**, равно как и однозначно **o-*основным Асс. sg. **скорпни**, что позволяет заменить союз *или* при определении склонения (род. падежа) союзом *и* (ср. правило подачи подобных форм на с. 45).

Германское заимствование **скълазь** (из *skilling-*), зафиксированное в Саввиной книге с **ь** после заднеязычного, а в Мариинском евангелии – без редуцированного, возможно, правильнее было бы привести в форме с реально засвидетельствованным **ь**, закономерно соответствующим германскому *i*, а не с конъектурным **ъ**, как дано в словаре в согласии с давней традицией, предполагающей переход неизвестно откуда взявшегося ***ъ** в «общеславянском **скълагъ**» в [ь] [Щепкин 1899: 198, 307]. Отсутствие эффекта I палатализации в этом слове вполне может быть сопоставлено с аналогичным явлением в непосредственно соседствующем с ним **кинъсьнь / кинъсовъ** (**склазь кинъсьнь** Мф. 22, 19 Мар. **склазь кинсовы** Сав) и в формах типа **скини** и объяснено тем, что первая палатализация в южнославянском ареале перестала действовать еще до заимствования (впрочем, очевидно, одновременного) данных лексем – в то время как на востоке славянской территории *skilling-*, вероятно, был заимствован раньше, еще в эпоху первой палатализации, но не испытал действия третьей, ср. др.-русск. *цьлягъ* на фоне аналогичных *варягъ, кълягъ, стьга, польга, нельга* [Ляпунов 1912: 529–530].

Наречие **създи** дано с отсылкой к статье **зди**, где и приведены соответствующие примеры, что наводит на мысль о возможности образования предложных сочетаний с наречиями, тогда как в действительности оба наречия образованы от разных падежных форм существительного *zady. – Заметим, что наречие **съпроста** дается отдельно, без отсылки к **прость**.

Заголовок **сътрѣти или сътрѣти**, **сътрѣж**, **сътрѣши** некорректен, так как эти глаголы не характеризуются общей парадигмой: **сътрѣти** – глагол III класса со спряжением типа **сътрѣж, сътрѣши**. К парадигме данного глагола относятся, например, отмеченные в памятниках формы императива **сътрѣмъ**, part. pres. pass. **сътрѣени**, сигматического аориста **сътрѣ** и **сътрѣша**, которым в парадигме глагола I класса **сътрѣти** соответствовали бы **сътрѣмъ, сътрѣти, сътрѣ** и **сътрѣша**. Правда, некоторые формы вследствие факультативности обозначения исконной мягкости согласного и смещения редуцированных оказываются амбивалентными (**сътрѣетъ, сътрѣши**), а некоторые отражают морфологическую инновацию (аорист **сътрѣ** – под влиянием наст. вр. **сътрѣж**); в этой ситуации все несомненные примеры с **сътрѣти** резонно было бы выделить в особую статью, оставив двусмысленные формы в статье **сътрѣти**, отражающей более раннюю парадигму (ср. леммы **сътрѣти** и **сътрѣти** в [Aitzemüller 1977]).

В глаголе **сътъкати** "возвестить, сообщить" присутствует тот же корень, что и в **прнтъча**, соотносящемся, в свою очередь, с **тъкати** (**тъкж**) [Фасмер]; следовательно, колебания в выборе формы I л. ед. ч. наст. вр. (**сътъкж** или **сътъкж**), скорее всего, излишни.

С точки зрения нормализации написаний странно выглядит заглавное слово

сѣзвѣствовати, ориентированное на форму Клоцева сборника, которая отражает результат изменения [ъjъ] (ср. *sъzvěstovati* в SA).

Для местоимения **сѣе** в ССС избрана весьма нетрадиционная начальная форма, по вин. падежу – **сѣ**. Следует заметить, что формулировка: "...образующее страд. или возвр. форму глагола" – неточна, так как рефлексивы – это не формы невозвратных глаголов, а самостоятельные лексемы, да и выделение возвратного пассива как залоговой формы, а не одного из частных значений рефлексивов, думается, слишком явно продиктовано залоговыми противопоставлениями в современных славянских языках и не учитывает далеко еще не полной сформированности категории залога в старославянском.

сѣпротивьнь: в цитате из Супр 543, 6 сохранен неверный словораздел издания: **стража крѣпты на всѣа сѣпротивьныхъ и мѣтъхъ**, – при том, что под буквой **М** нет никакого **мѣтъхъ**. На самом деле, как доказал Д.С. Купер, последняя часть этого отрезка должна читаться **имѣтъ хъ** "имея их" [Cooper 1972: 165].

Статья **трѣти** содержит только примеры с глаголом **трѣтити** (см. выше о **сѣтрѣти** – **сѣтрѣтити**; ср. [Aizetmüller 1977]: **трѣтити**).

тъзъньнь: **ь** после **з** не нужен, о чем свидетельствует и форма Ен 306 5 **тъзъньньмоу**, не отражающая гласного перед слогом со слабым редуцированным (ср. **тъзъньнь** в SSS).

оу: интерпретация сочетания **оу рама** в контексте: **гд(а)сѣ оу рама слышанъ бысть** Мт 2, 18 Сав – как мест. падежа (**рама**?!), с предлогом **оу**, выступающим в качестве фонетического варианта **въ**, не кажется убедительной. Вместо того чтобы ad hoc постулировать необычное для языка Саввиной книги фонетическое изменение, логичнее было бы усматривать здесь нормальный предлог **оу** [Щепкин 1899: 296] в соединении либо с несложным существительным, сохраняющим **-а**-форму оригинала, либо с генитивом от **рамѣ** (ср. в Ас правильный, хотя и неопределенный с точки зрения склонения локатив **въ рамѣ**); уже упоминавшиеся колебания в родовом оформлении иноязычных названий городов вполне допускают второе решение. Что же касается изменения семантики пространственного детерминанта, которое произошло благодаря замене одного предложного сочетания другим, то оно, по нашему мнению, не было принципиальным.

Поздний вариант **оугодати** (Евх), отражающий отнюдь не тривиальное для старославянского обобщение основ **оугодити** – **оугаждати**, стоило бы, пожалуй, выделить в качестве ссылочной статьи.

оудръжати: вследствие стремления авторов вывести все значения возвратных глаголов из семантики нерефлексивов глагол **оудръжати сѣ** в значении "волноваться, томиться, быть в тревоге" почему-то приписан к первому значению **оудръжати** – "удержать / удерживать, сохранить / сохранять".

оузълобити: форма **въйгълна**, приведенная в этой статье в цитате из Пс 43, 3 Син, снабжена восклицательным знаком в круглых скобках, что, согласно разделу "Построение словарной статьи" (с. 52), относит ее к числу ошибочных написаний, каковы, согласно тому же разделу, "даются ссылочными статьями с указанием основной словарной статьи". Однако читатель Синайской псалтыри, который обратится за справкой к ССС, в данном случае, к сожалению, обречен оставаться в неведении: на алфавитном месте ссылочной статьи **въйгълна** нет. Впрочем, реально нет и такой формы: эта описка была исправлена еще в рукописи, где, согласно издательскому примечанию С.Н. Северьянова, **ї** и **л** стерты, т.е. остался нормальный аорист **въгълна** (ἐξέβαλες).

В статье **хризъмьнь** не приведена греческая параллель.

вешюа – но шоуи, шоуица, шоуиъ.

Помимо спорных и порой ошибочных трактовок, в принципе не столь уж многочисленных на фоне огромного количества основательно и квалифицированно написанных статей, словарь, к сожалению, не свободен и от опечаток, которые столь нежелательны в изданиях подобного типа и которых, наверно, можно было избежать, учитывая длительный путь книги от издательства к читателю. Отметим опечатки в заголовках: **авиатаръ**, **а-** вместо **-ра**; **възати**к вместо **възати**к; **въскорѣ** см. **скорѣ** – очевидно, вместо см. **скоръ**; **въшьи** см. **въшьи** – вместо см. **въшьи**; **гнѣвъи** см. **гнѣвъи** – вместо см. **гнѣвъи**; **деватъ**, **-чи** – вместо **деватъ**; **диптоуха** – вместо **диптоуха**; **дъвопомоститъ** – вместо **-итъ**; **именитъ** – вместо **-итъ**; **нордъданьскъ** – вместо **нордъданьскъ**; **лице**, род. п. **лице** – вместо **лица**; **лъгъи** – вместо **лъгъи**; **наверенк** – вместо **наверенк**; **сланъ**, **-чи** вместо **-чи**; **сърьскъ** прил. к **сирна** вместо **сирна**; **твердостъ**, **съ** **твердостнн** – вместо **твердостъ**, **съ** **твердостнн**. Управление твор. падежом при глаголе **власти** обозначено формой **чемь** (Лос.) вместо правильного твор. **чимь**. Слово **кодратъ** (римская монета) толкуется по-русски мужским именем (правда, со строчной буквы) "кондрат". между тем как синодальный перевод Евангелия демонстрирует в этом случае (Мк. 12. 42) форму **кодрат**. В статье **съявности** возвратный глагол **съявности** **са** переводится русским "сохранить" вместо "сохраниться". Перечислять все примеры смещения⁶ и пропуска букв⁷, отсутствия придыханий в греческих словах и других, с трудом классифицируемых опечаток⁸ означало бы, по-видимому, уделять слишком большое внимание мелочам – но есть ли мелочи в словарном деле?

Итак, читатели получили в свое распоряжение ценнейший лексикографический труд, который несомненно во многом послужит образцом для последующих работ в этой области. Отдельные недостатки ССС, на которые мы сочли нужным обратить внимание в настоящих заметках, в значительной степени объясняются традиционным, к сожалению, для исторической лексикографии отрывом словарной практики от достижений историко-грамматической науки, а также отсутствием общей редактуры, как научной, так и технической, которая позволила бы избежать ненужного разнообразия в подаче однотипных явлений. Хотелось бы надеяться, что наши конструктивные замечания, отнюдь не преследовавшие своей целью умялить бесспорное значение "Старославянского словаря" для славистики, окажутся бесполезными для специалистов, работающих сейчас над другими историческими словарями.

⁶ В частности, **и и и**, **и в в**, **и г** (**гасѣ** вместо **гасѣ** в ст. **гани**), **ш и ци**, **ж и ъ** (**съявяхъ** **са** в ст. **съяврати**), **а и ж** (**съягладохъ** **сж** в ст. **са**), **ци и ци / ъц** (**язъци** в ст. **оублажити**, **пѣща** в ст. **храмина**), греч. **Х и Н** ("**Хра** в ст. **ереи**"), **ѳ и с** (**хатрацѣвоѳ** в ст. **проклати**), **х и ѳ** (**аиѳссѣоха** в ст. **назменовати**), **х и х** (**хариѣоца** в ст. **дарити**).

⁷ Например, **Маарисий** вместо **Маарисий** в ст. **маарисити**.

⁸ Например, **бехръдъи** вместо ***-ърд-**, **чгъбннѣи** вместо ***-gbb-** на стр. 27, ***мдр'а**, ***мдр'а** вместо ***мдр-**, ***иѣцѣи** ≥ ***ъзке-** вместо **<** на с. 28, **ѣтъръ** на с. 41, "гомилитический" вместо "гомилетический" на с. 48, **кратръи** вместо **-иѣ** на с. 49, **каргълиништа** вместо **каргъ-** в ст. **гольвинъ**, **въ** **кротости** вместо **кротости** в ст. **тихость**, **не** оговорена описка Супр 428. 10 **оуштраж** вместо **оустраж** в ст. **тольма**, "произшедший" вместо "происшедший" в ст. **тръднѣвнн**, **оужасниша** вместо **оужасниша** в ст. **оужасити** **са**, **оукекытнн** вместо **оу** **не** **кытн** въ Клоц За 3 в ст. **оукорити** (ср. ст. **оу**): **бѣактх'ѳ** в ст. **поучалнн**, **прѣотаѳс** в ст. **оуставъ**, **starosłowiańska** на с. 842. В ст. **маадъ** вместо номера 3, вводящего третье значение слова, ошибочно напечатан фразеологизм ♦ из **маадъ** **ногъти**, который затем повторяется уже на своем "законном" месте. **Наизнанна** – по-русски город Назанн, а не Назнан. К ст. **съявринн**: русско-церковнославянское название одной из книг Ветхого завета – не Экклезиаст, а Екклезиаст. К ст. **оуалернн**: корректный русский эквивалент этого имени, принадлежавшего, в частности, римскому императору, – не Валерьян, а Валериан.

- Гавранек Б.* 1963 – Залог (genera verbi) в старославянском языке в сравнительном плане // *Исследования по синтаксису старославянского языка.* Прага, 1963.
- Дыбо В.А.* 1981 – Славянская акцентология: Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.
- Крысько В.Б.* 1994 – Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М., 1994.
- ЛИ – Ипатьевская летопись // ПСРЛ.* Т. 2. М., 1962.
- Ляпунов Б.М.* 1912 – Отзыв о сочинении Н.М. Каринского: "Язык Пскова и его области в XV веке" // *Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых Императорскою Академиею наук.* IV: Отчеты за 1909 год. СПб., 1912.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.).* Т. 1–4 – М., 1988–1990 –.
- Селищев А.М.* 1951 – Старославянский язык. Ч. I. М., 1951.
- Сл XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–21 – М., 1975–1995 –.
- Соболевский А.И.* 1907 – Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Срезн. – Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989.
- ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков).* М., 1994.
- Усп. сб. – Успенский сборник XII–XIII вв.* М., 1971.
- Фасмер – Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987.
- Фортунатов Ф.Ф.* 1908 – Состав Остромирова евангелия // *Сборник статей, посвященных почитателями академику и заслуженному профессору В.Н. Ламанскому по случаю пятидесятилетия его ученой деятельности.* Ч. 2. СПб., 1908.
- Щепкин В.Н.* 1899 – Рассуждение о языке Саввиной книги. СПб., 1899.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд.* Вып. 1–21 – М., 1974–1995 –.
- Aitzemüller R.* 1967; 1969; 1970; 1974 – *Supraslensis-Materialien.* I–IV // *Anz. für slav. Philologie.* 1967. Bd 2; 1969. Bd 3; 1970. Bd 4; 1974. Bd 7.
- Aitzemüller R.* 1977 – *Belegstellenverzeichnis der altkirchenslavischen Verbalformen.* Würzburg, 1977.
- Aitzemüller R.* 1978 – *Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft.* Freiburg I. Br., 1978.
- Cooper D.S.* 1972 – *Old Church Slavonic *icěľba, *myřь, *privestati* // *Anz. für slav. Philologie.* 1972. Bd 6.
- Diels P.* 1932 – *Altkirchenslavische Grammatik.* Heidelberg, 1932.
- Kurz J.* O rekompozici prefigovaných sloves v slovanštině // *Kurz J. Kapitoly ze syntaxe a z morfologie staroslověnského jazyka.* Praha, 1972.
- Leskien A.* 1962 – *Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache.* 8. Aufl. Heidelberg, 1962.
- Lunt H.G.* 1984 – *On editing early Slavic manuscripts: the case of the Codex Supraslensis, the Mstislav Gospel, and the Banica Gospel* // *IJSLP.* 1984. V. 30.
- Miklosich F.* 1851 – *Monumenta linguae palaeoslovenicae e Codice Supraslensi.* Vindobonae, 1851.
- Moszyński K.* 1957 – *Pierwotny zasiąg języka prasłowiańskiego.* Wrocław: Kraków, 1957.
- Moszyński L.* 1961 – *Ze studiów nad rękopisem Kodeksu Zografskiego.* Wrocław etc., 1961.
- SA – Sadnik L., Aitzemüller R.* *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten.* 's-Gravenhage: Heidelberg, 1955.
- Shevelov G.J.* 1964 – *A prehistory of Slavic: The historical phonology of Common Slavic.* Heidelberg, 1964.
- SSS – Slovník jazyka staroslověnského - Lexicon linguae palaeoslovenicae.* 1–45 – Praha, 1958–1995 –.
- Vaillant A.* 1948 – *Manuel du vieux slave.* P., 1948.
- Vaillant A.* 1950 – *Grammaire comparée des langues slaves.* T. I: Phonétique. Lyon; P., 1950.
- Vaillant A.* 1958 – *Grammaire comparée des langues slaves.* T. II: Morphologie. Pt. I: Flexion nominale. Lyon; P., 1958.
- Vaillant A.* 1966 – *Grammaire comparée des langues slaves.* T. III: Le verbe. P., 1966.
- Vaillant A.* – 1974 – *Grammaire comparée des langues slaves.* T. IV: La formation des noms. P., 1974.
- Vaillant A.* 1977 – *Grammaire comparée des langues slaves.* T. V: La syntaxe. P., 1977.
- van Wijk N.* 1931 – *Geschichte der altkirchenslavischen Sprache.* B.; Leipzig, 1931.
- Vondrák W.* 1912 – *Altkirchenslavische Grammatik.* 2. Aufl. Berlin, 1912.
- Vondrák W.* 1924 – *Vergleichende slavische Grammatik.* 2. Aufl. Bd I. Göttingen, 1924.